

Цзинь Жуй, слушая тихий разговор двух девушек перед ним, улыбнулся и поднял взгляд в их сторону.

Девушки тут же вскрикнули от удивления.

Хэ Дачжуан не слышал их разговора, он лишь наблюдал, как карусель перед ним постепенно останавливалась, и на его губах появилась улыбка.

Цзинь Жуй повернулся, коснулся лица Хэ Дачжуана и тихо спросил:

— Тебе не холодно?

Хэ Дачжуан быстро оттолкнул его руку, бросив сердитый взгляд. Здесь столько людей, ты что, с ума сошел?

Цзинь Жуй не обратил на это внимания, улыбнулся и обернулся к девушкам, показывая выражение легкого сожаления.

— Ах, он такой красавец!

— Они правда пара!

— Да, да, нежный и красивый «главный», а он — стеснительный «подчиненный». Нет, я должна написать в Weibo, пусть все знают, что сегодня мне повезло.

— Я тоже напишу пост, пусть все завидуют до безумия.

Пока они обсуждали это, сотрудники парка начали пропускать посетителей внутрь.

Не успели девушки опубликовать свои посты, как их уже стали торопить войти.

Одновременно могли войти только двадцать человек, поэтому, когда подошла очередь Цзинь Жуя и Хэ Дачжуана, осталось всего два места.

Хэ Дачжуан смотрел на родителей с детьми, у всех на лицах были радостные улыбки. Они один за другим входили внутрь, находили свои любимые места на карусели и садились.

Когда наконец подошла их очередь, Хэ Дачжуан толкнул Цзинь Жуя вперед:

— Иди ты.

Цзинь Жуй не удивился, он уже ожидал такого поворота, но все же спросил:

— А ты не пойдешь?

Хэ Дачжуан улыбнулся, в его глазах читалась доля насмешки:

— Мне это не нравится.

Цзинь Жуй тоже улыбнулся:

— Но все идут парами. Если ты не пойдешь, мы разобьем семьи с детьми.

Хэ Дачжуан оглянулся и увидел, что за ними действительно стояли семьи с детьми.

Он вдруг подумал, как странно это выглядит — два взрослых мужчины на карусели.

— Эй, что там спереди? Вы будете садиться или нет?

— Да, если не хотите, не занимайте место.

— Наши дети ждут!

Услышав эти слова, Хэ Дачжуан хотел было крикнуть, что они не пойдут, но тут его рука была схвачена Цзинь Жуюем, и он резко потянул его внутрь. Лицо Хэ Дачжуана мгновенно потемнело.

— Раз уж мы здесь, давай повеселимся.

Цзинь Жуй повел его к двум оставшимся местам на карусели. Хэ Дачжуану казалось, что все вокруг смотрят на них. Огромные буквы «неловкость» будто нависли над его головой, и его лицо покраснело.

Какой позор!

Цзинь Жуй, не обращая внимания, сел на карусель, посмотрел на Хэ Дачжуана и похлопал по соседнему месту, предназначенному для детей. Лицо Хэ Дачжуана стало еще темнее. Он стоял, не двигаясь, и сказал:

— Садись ты!

Цзинь Жуй, сохраняя спокойствие, согласился. К счастью, карусель, хоть и маленькая, но выдерживала вес взрослого человека.

Цзинь Жуй уже сел, и теперь Хэ Дачжуану ничего не оставалось, как последовать его примеру. Он сел с таким выражением лица, будто хотел снять с Цзинь Жуя кожу.

Цзинь Жуй смотрел на него с улыбкой, полной нежности.

Две девушки сзади тут же вскрикнули. Цзинь Жуй обернулся и улыбнулся им.

Хэ Дачжуан сердито посмотрел на них, словно говоря: «Что вы уставились?»

Но девушки не обратили внимания, продолжая шептаться:

— «Подчиненный» тоже симпатичный.

— Да, и он покраснел.

— Такой стеснительный, милый.

— Тихо, не дай ему услышать.

Хэ Дачжуан нахмурился, бросив взгляд на Цзинь Жуя. Он уже слышал, разве я глухой?

Карусель начала медленно двигаться. Хэ Дачжуан слушал радостные крики детей вокруг, и его злость постепенно утихала.

Карусель поднималась и опускалась. Хэ Дачжуан вдруг вспомнил, как мама Хэ водила его в

парк в детстве. Тогда он тоже катался на карусели. Мама сидела рядом, держала его за руку и напевала мелодию. Внезапно его рука снова была схвачена, и Цзинь Жуй, без тени смущения, переплел их пальцы.

Хэ Дачжуан замер, инстинктивно пытаясь высвободить руку.

Но тут он услышал, как Цзинь Жуй начал тихо напевать вместе с музыкой:

«Обладая великолепной внешностью и яркими огнями, я — карусель в этом раю, созданная для исполнения твоих мечтаний. Взберись ко мне на спину, и я унесу тебя в полет. Вращающаяся карусель — твои крылья. Она сможет унести тебя вдаль. Когда музыка остановится, ты уйдешь, а я останусь здесь...»

Хэ Дачжуан ошеломленно смотрел на Цзинь Жуя, забыв даже высвободить руку.

Он впервые слышал, как Цзинь Жуй поет, и был поражен не только его голосом, но и тем, что его сердце вдруг забилось чаще.

На мгновение он не осмелился взглянуть в глаза Цзинь Жуя, полные искренности.

Когда песня закончилась, карусель тоже остановилась.

Хэ Дачжуан, словно очнувшись, резко встал, высвободил руку и, не дожидаясь полной остановки, спрыгнул, быстро направившись к выходу.

Цзинь Жуй с улыбкой смотрел на покрасневшие уши Хэ Дачжуана, в его глазах читалась нежность.

Две девушки сзади были в восторге, держа в руках телефоны.

— Записали? Записали?

— Да, да. Это было признание в любви?

— Конечно, ах, он такой красавец!

— Я, кажется, чуть не влюбилась в него.

— Друг, очнись, у него есть парень.

— Если бы у меня был такой парень, я бы готова была умереть.

— Если бы у меня был такой парень, я бы даже готова была каждый день есть дерьмо.

— Не будь такой отвратительной.

— Я просто говорю правду.

— Подожди, кто-то ответил на мою фотографию сбоку.

— Что? Это знаменитость?

Однако, взглянув на ответ, они остолбенели.

— Эту фотографию мы еще не публиковали, верно?

— Нет, еще не успели. Ты опубликовала?

— Нет.

— Хорошо, хорошо. Срочно удали это.

— Удалила. Надеюсь, никто не успел сохранить.

— О боже, это действительно наследник?

— Да, что он тут делает?

— Хорошо, что мы не опубликовали остальное. Иначе были бы проблемы.

— Мы что, раскрыли какой-то секрет?

— Похоже, что да.

— Нас не... убьют за это?

— Думаю... вряд ли.

— Давай уйдем отсюда, будем делать вид, что ничего не было.

— Идем, чего мы тут стоим?

Они даже не подозревали, что за их спинами происходило нечто, вызывающее беспокойство.

Цзинь Жуй догнал Хэ Дачжуана, схватил его за руку и спросил с улыбкой:

— Хочешь еще что-нибудь?

Хэ Дачжуан высвободил руку, не оборачиваясь:

— Нет.

Цзинь Жуй подошел ближе:

— Почему нет? Все же было хорошо. Может, пойдём на автодром?

Лицо Хэ Дачжуана снова потемнело.

Цзинь Жуй начал капризничать:

— Давай, Дачжуан, пойдём еще немного поиграем.

Хэ Дачжуану стало не по себе, его мурашки побежали по коже. Боже, хватит уже! Люди вокруг смотрят, отпусти меня!

Но как бы он ни пытался высвободить руку, Цзинь Жуй держал ее крепко.

Хэ Дачжуан снова сдался перед наглостью Цзинь Жуй.

Сквозь зубы он спросил:

— Что ты хочешь?

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Что угодно, что тебе нравится.

Хэ Дачжуан не выдержал и бросил:

— Отвали!

Но Цзинь Жуй, словно собака, увидевшая кость, тут же оживился:

— Дачжуан, что ты хочешь? Я пойду встану в очередь.

<http://bllate.org/book/16150/1447766>